

Урунова Раиса Джавхаровна

**ЗАМЕЧАНИЯ О ХАРАКТЕРЕ ВТОРИЧНОГО РОДСТВА ЯЗЫКОВ, РАСПРОСТРАНЕННЫХ В
ЕВРАЗИЙСКОМ АРЕАЛЕ**

Статья содержит сравнительный анализ грамматических процессов, которые произошли в разных языках, распространенных на одной территории, с точки зрения использования в них местоимений в качестве сырья для образования новых грамматических формантов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 154-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Создание двух книг переводов из Верлена свидетельствует об изменении переводческой позиции Ф. Сологуба. Книга переводов 1908 г. воплощает собственно сологубовское представление о поэзии Верлена: об этом говорят избирательность Сологуба при переводе стихотворений; своеобразная компоновка циклов и отдельных стихотворений внутри книги; редкие, но при этом знаковые изменения на уровне субъектной организации; сдвиги в системе мотивов и образов. При чтении верленовской лирики у Сологуба складывается интуитивное представление о том, что в сущности есть эта поэзия, и он пытается интерпретировать это пред-понимание через мотивы, образы и художественные приемы собственного творчества.

Изменение творческой позиции Сологуба в определенной степени обусловлено тем, что с конца 1910-х гг. он работает в составе редколлегии издательства «Всемирная литература». Теперь он выступает в новом статусе - профессионального переводчика, работающего в интересах нового русского читателя, что заставляет его скорректировать ранний перевод Верлена, регламентированный, по признанию самого Сологуба, лишь авторской волей поэта-переводчика.

Список литературы

1. **Верлен П.** Сатурнийские стихи. Галантные празднества. Песни без слов / пер. с фр., послесл. И. Булатовского. СПб., 2001. 311 с.
2. **Гачев Г.** Национальные образы мира. М., 1998. 480 с.
3. **Сологуб Ф.** Демоны поэтов // Критика русского символизма: в 2-х т. М., 2002. Т. 1. С. 321-333.
4. **Сологуб Ф.** Предисловие // Верлен П. Стихи избранные и переведенные Федором Сологубом. СПб., 1908. С. 7-9.
5. **Топоров В. Н.** Миф. Ритуал. Символ. Образ. М., 1995. 621 с.

THE CHANGE OF THE TRANSLATION PRINCIPLES OF F. SOLOGUB – THE INTERPRETER OF P. VERLEN'S LYRICS

Anna Borisovna Strelnikova, Ph. D. in Linguistics

*Department of Foreign Languages of Institute of Natural Resources
National Research Tomsk Polytechnic University
annas24@yandex.ru*

The article is devoted to the study of the translation principles of F. Sologub at different stages of his work with P. Verlen's poetry. The translated books of different years are chosen as the most representative material. The comparative analysis of two books allows finding out the changes of F. Sologub's translation strategy and aesthetic views.

Key words and phrases: Sologub; Verlen; poetic translation.

УДК 81'362.626

Статья содержит сравнительный анализ грамматических процессов, которые произошли в разных языках, распространенных на одной территории, с точки зрения использования в них местоимений в качестве сырья для образования новых грамматических формантов.

Ключевые слова и фразы: местоимения; грамматический процесс; агглютинация; славянские языки; германские языки; иранские языки; тюркские языки; флексия; агглютинация; изафет; парадигма.

Раиса Джавхаровна Урунова, д. филол. н., доцент
*Кафедра филологии
Ульяновский государственный университет
iru_ra@mail.ru*

ЗАМЕЧАНИЯ О ХАРАКТЕРЕ ВТОРИЧНОГО РОДСТВА ЯЗЫКОВ, РАСПРОСТРАНЕННЫХ В ЕВРАЗИЙСКОМ АРЕАЛЕ[©]

В XX веке понятие «родство языков» в лингвистике становится относительным и приобретает варианты, по крайней мере, два - первичное родство и вторичное родство. И под первичным и под вторичным родством в общем смысле подразумевается сходство в системе языков на самом глубинном уровне. При первичном родстве сходство обусловлено происхождением языков из одного языка-источника, при вторичном родстве сходство языков является результатом их длительного территориального контакта. Следует заметить, что, хотя вторичное родство представляет собой универсальное явление в процессе функционирования языковых систем разных грамматических типов, в лингвистике ему уделялось гораздо меньше внимания, нежели первичному хорошо описанному в трудах первых компаративистов.

Длительный контакт языков, распространенных на одной территории, является одним из факторов, определяющих качество грамматических систем этих языков. Причем это характерно как для родственных, так и для неродственных языков. Наблюдения показывают, что в эволюции длительно контактирующих языковых систем, как правило, происходят однотипные грамматические процессы, которые, хотя и приводят к прогнозируемым по типу языков различным результатам, все-таки имеют сходный механизм осуществления. Естественно предположить, что в таких случаях проявляются общие для народов условия существования, влияющие на формирование новых мыслительных и языковых категорий, которые впоследствии в большей или меньшей степени начинают определять специфику национального менталитета этих народов.

Анализ грамматических процессов, осуществившихся за последние тысячелетия в некоторых языках, распространенных на территории евразийского ареала, показывает, что все крупномасштабные изменения в грамматическом строе этих языков имеют заметно выраженные общие черты. К ним можно отнести, по крайней мере, две особенности:

1. Причиной, вызвавшей глубокие грамматические изменения в языках, был дефицит средств выражения для отношений между элементами в синтаксических конструкциях. Во всех рассмотренных нами случаях происходит образование новых формантов, имеющих исключительно синтаксическую значимость.

2. Маркерами синтаксических отношений во всех рассмотренных случаях являются местоимения. Местоимения регулярно актуализируют связи между словами для достижения устойчивости синтаксических конструкций при выражении информации и постепенно трансформируются в форманты новых языковых категорий.

Иллюстрацией этому могут служить крупномасштабные процессы в языках разных грамматических типов и происхождения: полная дифференциация имени прилагательного от существительного, причастия от деепричастия в восточнославянских языках, образование изафетных конструкций в иранских и тюркских языках, образование новых именных артиклевых парадигм в германских языках. Во всех перечисленных процессах развиваются и маркируются местоимениями новые системные отношения, регламентирующие, в конце концов, организацию языка на самом глубинном уровне.

Во всех процессах специфика местоименной природы сырьевых элементов оказывает существенное влияние на качество маркеров новых грамматических единиц, это ярко проявляется в изафетных конструкциях в индоевропейских иранских и в тюркских языках. И в тех и в других языках к изафетным конструкциям относятся атрибутивные словосочетания, имеющие особый показатель связи, в котором до сих пор носителями языка узнается местоимение. Хотя показатель в иранских и тюркских языках идентичный **-и**, генетически он восходит к разным местоимениям. В иранских языках изафетный формант происходит от относительного местоимения и имеет семантику «который», в тюркских языках он происходит от указательного местоимения и имеет семантику принадлежности 3-му лицу – «его, ее, их». Семантика относительного местоимения абстрактнее, чем семантика принадлежности, и не зависит от пространственного обозначения объектов, поэтому в иранских языках при помощи изафета можно сконструировать любое по грамматической природе атрибутивное сочетание. Например в фарси: *ketab-e hub* (книга, которая интересна) - «интересная книга»; в таджикском: *хона-и падар* (дом, который отца) - «дом отца», *кинотеатр-и «Ватан»* (кинотеатр, который «Родина») - «кинотеатр «Родина». В иранских языках изафет так абстрактен в содержании и последователен в выражении, что обслуживает все виды атрибутивных конструкций, это хорошо иллюстрируют русские переводы приведенных выше примеров, имеющие различную грамматическую природу.

В тюркских языках функциональное пространство изафета гораздо уже, чем в иранских. В значительной степени это обусловлено более конкретной семантикой местоименного изафетного маркера, который генетически восходит к указательному местоимению 3-го лица: турецк.: *türk dil-i* (Турция-язык-ее) - «турецкий язык», *vatan aşk-i* (родина-любовь-к ней) - «любовь к родине», *maktab kitab-i* (школа книга ее) - «школьный учебник»; башкир.: *калнын баксаһ-ы* (город-сад-его) - «городской сад». В тюркских языках изафетный показатель используется только для связи слов, которые по семантике эквивалентны русским относительным прилагательным.

В славянских и германских языках рассмотренные нами процессы фактически отражают общую индоевропейскую тенденцию - дифференциацию древних имен на два новых грамматических класса имя существительное и имя прилагательное. Процесс дифференциации имен в этих языках осуществляется в прямо противоположных направлениях:

- в германских языках утрачиваются именные флексии, и имя существительное вырабатывает новый формант на основе указательных и неопределенных местоимений в виде артиклей;

- в восточнославянских языках, напротив, сохраняется древняя именная парадигма, которая не позволяла грамматически различать существительное и прилагательное в потоке речи и поэтому слова со значением признака (имена прилагательные) агглютинировали безличные нейтральные местоимения, которые служили средством их связи с определяемыми словами.

Процессы имеют как сходные, так и различающие их черты. В отличие от рассмотренного выше образования изафетных конструкций данные процессы отразились в сфере морфологии языка в виде новых парадигм. В германских языках (в частности в немецком) образуются новые артиклевые парадигмы имени существительного, а в славянских появляются сложнейшие по количеству форм парадигмы прилагательных.

Но при этом обращает на себя внимание то, что в германских языках дифференциация имен осуществляется в традиционном для индоевропейских языков русле: новые местоименные форманты не только выражают отношения между словами, но и репрезентируют новую грамматическую категорию определенности/неопределенности. В восточнославянских же языках местоименный показатель ничего нового не выражает: в плане содержания он абсолютно дублирует уже имеющуюся флексию. Он всего лишь делает слово (имя прилагательное) узнаваемым в грамматическом отношении и четко определяет отношения между словами так же, как это происходит в иранских и тюркских языках. Как языки индоевропейские восточнославянские приобретают парадигматическое выражение, но результат в плане выражения такой же, как и у иранских и тюркских языков, распространенных вместе с ними в одном регионе.

Сопоставление грамматических процессов в языках евразийского ареала показывает, что все они являются, во-первых, процессами чисто синтаксическими, значимыми для четкости выражения структуры предложения. Ими не движет тенденция к образованию новых категорий в грамматическом строе языка, как это происходило в более ранние периоды.

Важно отметить, что рассмотренные нами процессы несопоставимы по масштабу: в восточнославянских языках местоименными формантами охвачены все формирующиеся части речи (имя прилагательное, имя числительное, глагол, причастие, отчасти наречие), в германских языках изменения осуществляются в масштабе одной части речи, в иранских и тюркских языках местоименный маркер используется по необходимости лишь в тех случаях, когда образуются атрибутивные конструкции. Тем не менее, на их примере хорошо видны типичные черты видоизменения языков, происходящих в одну эпоху и на одной территории.

Поздние грамматические видоизменения в языках евразийского ареала нельзя считать случайными процессами. Глобальный масштаб изменений, которым подверглись основные грамматические классы в результате этих процессов, не позволяет принизить их значимость в частности и для русского языка. В осуществлении этих процессов много последовательного и закономерного, но основной их общий признак - использование местоимений в качестве сырья для образования формантов нового качества позволяет посмотреть на грамматический статус этих слов и оценить их значимость для формирования грамматического строя языка любого типа. Наличие класса местоимений в языках любого типа и происхождения, высокая степень их системности являются важным фактором для осуществления масштабных грамматических процессов. В этом проявляется так называемое «вторичное родство» языков, распространенных на одной территории. Можно предположить, что языки разных грамматических типов, находящиеся в длительном контакте, попадают под влияние одних процессов, как это произошло со славянскими и тюркскими языками. В агглютинативных языках (тюркских и финно-угорских), которые их окружали со всех сторон, смысловой акцент особенно сильно проявляется в конце слова, в частицах, которые используются для укрепления и уточнения знаменательных частей в тексте по отношению друг к другу. Именно эти частицы обеспечивают связность языковых единиц при передаче информации. Поскольку в древних славянских наречиях таких частиц не было, а наиболее близкими им по грамматической и функциональной природе были местоимения, то они и стали сырьем для поздних процессов, которые позволили скорректировать разные по типу языки в одном коммуникативном аспекте.

Список литературы

1. Гаджиева Н. З., Серебрянников Б. А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: синтаксис. М.: Наука, 1986. 285 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
3. Майзель С. С. Изяфет в турецком языке. М.-Л.: Наука, 1957. 186 с.
4. Мыркин В. Я. Генезис германских личных местоимений с ареальной точки зрения // Вопросы языкознания. 1966. № 6. С. 71-75.
5. Потеня А. А. Из записок по русской грамматике. М.-Л.: Академия наук СССР, 1941. Т. 4. 320 с.
6. Эдельман Д. И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Морфология. Элементы синтаксиса. М.: Наука, 1990. 287 с.

REMARKS ABOUT THE CHARACTER OF THE SECONDARY AFFINITY OF EURASIAN AREA LANGUAGES

Raisa Djavharovna Urunova, Doctor in Linguistics, Associate Professor

*Department of Philology
Ulyanovsk State University*

The article contains the comparative analysis of grammar processes which took place in different languages used in one region from the point of view of using pronouns as the material for making new grammar formants.

Key words and phrases: pronouns; grammar process; agglutination; Slavonic languages; German languages; Iran languages; Turk languages; inflexion; Izāfa; paradigm.